

Андрею Волконскому - одному из тех молодых композиторов, чье имя входило в обойму новаторов 50-60-х годов вместе с Денисовым, Каретниковым, Губайдулиной, Шнитке, - 14 февраля исполнилось семьдесят лет. Потомок древнего княжеского рода, он вернулся в 1948 году в Советский Союз, чтобы двадцать пять лет спустя эмигрировать в ту же Францию. В его родословной встречаются имена М.В. Ломоносова, декабриста С.Г. Волконского, Л.Н. Толстого. Андрей начинал свое музыкальное образование в Женеве, где он учился у Дж. Обера и Дину Липатти. В Московской консерватории занимался в классе Шапорина, но был студентом дерзким, полностью независимым от мертвящих идей «социалистического реализма»; добывал ноты и записи современной музыки и учился на них. Да и выглядел довольно странно - длинные волосы, пиджак с разрезом

сзади, шейный платок, обрубальное кольцо (позже такое стало нормой, но в 50-е годы всего этого как бы не полагалось). И еще был вечным задолжником по двум дисциплинам - по основам марксизма-ленинизма и по физкультуре. Несколько раз его даже порывались выгнать из консерватории - заступался обожавший его старик Шапорин. Работы Волконского 50-х (оратория «Образ мира» на слова П.Элюара, Концерт для оркестра, Квинтет, музыка для театральных постановок) обнаруживали тяготение к неоклассицизму в духе Стравинского и Прокофьева. Но он развивался стремительно; рамки неоклассицизма скоро

стали ему узки; в 1956 году в фортепианном цикле «Musica stricta» он первым в России использует серийную технику (по словам Эдисона Денисова, «...это было открытие, которое помогло отвернуться от академической рутин, которой нас учили»). Вслед за циклом последовали гораздо более «страшные» для догматиков из Союза композиторов додекафонные опусы - «Сюита зеркал» на текст Гарсиа Лорки, «Жалобы Шазы» на слова народной дагестанской поэтессы, «Странствующий концерт» на стихи Омара Хайяма... Музыка, которую один из деятелей Союза назвал «мелким хулиганством». Волконский после этого почти прекратил сочинять, основал группу «Мадригал» и занялся исполнением старинной музыки - он был гениальным клавишником. Дав первый сольный концерт на этом инструменте в 1957-м, он регулярно выступал с концерта-

ми музыки барокко и ренессанса, часто с такими партнерами, как Н. Гутман, Л. Маркиз, Н. Дорлиак, О. Каган, Д. Шафран, Л. Давыдова, М. Пекарский. Его «авангардизм» к этому времени настолько раздразнил консервативное руководство Союза, что в 1972 году его оттуда исключили. Через год он вернулся во Францию.

В последние годы сочиняет мало, занимаясь преимущественно исполнительской деятельностью. В 1998 году вышла его книга «Основы темперации», в которой автор утверждает, что вопреки общераспространенным мнениям, Бах «никогда не имел в виду равномерную темперацию, в том числе и в «Хорошо темперированном клавире»; «темперация» - не значит «равномерная темперация». Теоретическое и практическое исследование старинной темперации лежит в русле основной художественной концепции Волконского.

Юбилейный вечер в Рахманиновском зале спродюсировал Алексей Любимов - выдающийся исполнитель классики и неутомимый борец за современную музыку. Он предложил остроумную схему, отражающую обе ипостаси творчества этого музыканта, - в первом отделении сыграл за Волконского произведения барокко, во втором прозвучала авторская музыка Волконского. Причем, клавишин, вынесенный на сцену, был не совсем обычным - это был подаренный композитором инструмент фирмы «Добсон», выпущенный по фламандским оригиналам XVII века...

Итак, первая часть вечера. Четыре автора. Сначала Бах - веселый, наивный и «программный»: «Каприччио на отъезд возлюбленного брата». Легкое, прозрачное Adagio («Лесть друзей, чтобы удержать брата от путешествия»), повество-

вательное Andante («О казусах, которые могут приключиться на чужбине»)... забавная Ария почтмейстера и финальная Фуга («в подражание почтовому рожку»)... Еще более забавно выглядела «Битва» британца Уильяма Бёрда (1543?-1623). Это род звукового многофигурного гобелена, где встретиться тьму сюжетов - и «Марш конницы», и «Марш пехоты», и «Солдатский танец», и «Волынку», и «Флейту и барабан», и «Погребение мертвых»... Наивные средства, все больше простые трезвучия - из которых Любимов, используя регистровые переключения, творит настоящие чудеса... Далее - четыре сонаты Доменико Скарлатти - Гайдн и Моцарт еле различимы на дальнем плане, а пока - «остывающая лава барочной полифонии» - изящные орнаменты, переплетения линий, гаммы, трели и мелизмы, мир счастья и вечной юности...

«Глухых юношей упрёки

В край подола завязую.

Женщин сплетни и намёки

Я на песню положу...»

(пер. Н. Гребнева)

Это уже «Жалобы Шазы» - четырехчастный цикл на слова дагестанской (лакской) народной поэтессы Шазы. Изысканное сочетание голоса солистки (потрясающая Екатерина Кичигина) и ансамбля, в котором скрипка, альт, английский рожок дополнены клавишином, маримбафоном и вибратоном. Гулкие звоны, сухие щелчки, отзвуки эхо, пение с закрытым ртом, выразительные паузы... Таинственный Восток...

Вслед за этим этноэкзотическим звукомиром - Musica stricta («Строгая музыка»). Действительно - строгая: сдержанная, угловато-геометричная... Первый опус Волконского «в манере Веберна»...

В трехчастном вокальном цикле

Was noch lebt («То, что живо», 1985, на стихи Йоханнеса Бобровского) для меццо-сопрано (Светлана Савенко) и струнного трио впервые появляются отсутствовавшие прежде у Волконского романтические «интонации вдоха» из Брамса или Малера... И, наконец, - этот же мир романтического томления - в спетой на бис мистической миниатюре Erzählung («Раскат») на стихи Бобровского. Снова как бы Малер или даже как бы Гуго Вольф...

P.S. К этой дате неутомимый Андрей Гаврилов - владелец лейбла Solid Records - выпустил пластинку с тремя треками, каждый из которых является своего рода раритетом. «Сюита зеркал» записана певицей Лидией Давыдовой (сопрано) в сопровождении флейты, скрипки, гитары, ударных и органа (Волконский) в 1967 году; солисты симфонического оркестра Ленинградской филармонии, дирижер Игорь Блажков. Запись, надо сказать, не совсем легальная - музыка игралась ночью, без публики, но в зал всё-таки проникли несколько энтузиастов, так что в одном-двух местах отчетливо слышен кашель... «Жалобы Шазы» записаны этой же певицей в сопровождении английского рожка, скрипки, альта, ударных и клавишина (Волконский) - играл ансамбль солистов оркестра Ленинградской филармонии, 1965-й год; «Странствующий концерт» - сопрано Татьяна Марущак в сопровождении скрипки (Григорий Сандомирский), флейты (Наталья Пшеничникова), ансамбля ударных Марка Пекарского и камерного оркестра под управлением Тимура Мынбаева - запись сделана на фестивале «Альтернатива?» в октябре 1989 года в Москве.

Евгений Гаврилов